

11. Пурталес – Шёну (шифртелеграмма), 4 декабря 1908 г. // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 53. Л. 18.
12. Пурталес – Шёну (шифртелеграмма), 9 декабря 1908 г. // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 53. Л. 44.
13. Пурталес – Шёну (шифртелеграмма), 11 декабря 1908 г. // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 53. Л. 54–55.
14. Туполев Б.М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4. – С. 27–46; № 5. – С. 19–62.
15. Хобсбаум Э. Век Империи, 1875–1914. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 512 с.
16. Шён – Пурталесу (шифртелеграмма), 2 апреля 1908 г. // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 47. Л. 22–23.
17. Шён – Пурталесу (шифртелеграмма), 7 декабря 1908 г. // АВПРИ. – Ф. 133. Оп. 470. Д. 53. Л. 32.
18. Diplomatische Dokumente der Schweiz / bearb. von Prof. H. Lüthy, Prof. G. Kreis. Bd. 5 (1904–1914). – Bern, 1983. – 1044 S.

ОТНОШЕНИЯ ФРАНЦИЯ – США НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: УРОКИ ПРОШЛОГО, СФОРМИРОВАВШИЕ БУДУЩЕЕ

И.И. Погорская

Фактор общности фундаментов политико-системного формирования всегда оставался основой достижения конвергенции интересов и глобальных стратегических ориентаций Европы и США в мировом измерении. Среди множества народов планеты и ряда политических культур, носителями которых они являются, американцы имели ближайшее к европейскому видение политического сообщества с нормативными принципами добровольного присоединения и социального контракта. Однако, в отличие от американского социума, европейское социальное пространство слишком отмечено влиянием исторической памяти национально-государственного противостояния, поэтому его развитие является чрезвычайно тяжелым воспроизведением контракта с формированием европейской политической сущности, отличной и отдельной американской. Поэтому сбалансированность между сохранением присутствия США на европейской арене и увеличением автономного потенциала Европы остается традиционно важным вопросом евро-американских отношений, сложность которого в полной мере олицетворяет диалог между Французской Республикой и США в различные периоды мировой истории.

Отношения между США и Францией всегда были сложными и противоречивыми. Постоянные разногласия по многим вопросам, которые влияют на развитие отношений между двумя странами, не раз казались международному сообществу скорее столкновением соперников, чем сотрудничеством союзников. Иногда обе страны отстаивали свои интересы настолько жестко и амбициозно, что вызвало удивление, как они потом находили точки соприкосновения и эффективно решали общие стратегические задачи. Но именно в этом и заключается суть этого неоднозначного партнерства: каждая из сторон считала свое видение правильным и лучшим, чем видение другой стороны, и была готова бороться за его признание. Но даже в самые тяжелые периоды американо-французских взаимодействий на мировой арене, понимание общности демократических ценностей и глобальных интересов заставляло обе стороны идти на сближение и сглаживать конфликтные ситуации. Итак, общность фундаментов политико-системного формирования всегда оставалась основой достижения конвергенции интересов и глобальных стратегических ориентаций Франции и США. Но как определить сущность француско-американских отношений? Как объяснить, что, несмотря на схожие идеологические и политические основы государства, различия были и остаются одной из главных черт американо-французских отношений. Ответ на эти вопросы в значительной степени дает история двусторонних союзнических отношений между двумя государствами.

Следует отметить, что единственной крупной западной страной, которая не вступила в войну с США в эпоху их становления как независимого государства, была именно Франция. В 1781 году с помощью французской стороны Америка тринадцати колоний побеждает в собственном восстании против короля Англии. Не случайно, что договор об

окончании войны за независимость был подписан в 1783 году в Версале, тогда как активный участник этих событий Жильбер Лафайет назван «героем двух миров», стал символом этого нового альянса, а Бенджамин Франклин и Томас Джефферсон были приняты в Париже с большим уважением и надеждой плодотворного партнерства. На этот сложный период истории развития американско-французского партнерства часто ссылаются те историки, которые являются сторонниками скептической позиции по оценке альянса Франции и Америки. В частности, американские исследователи Миллер и Молески отмечают: «отношение французов к США с давних времен можно характеризовать как смесь подозрения в сфере культуры с политическим антагонизмом, что порой похоже на неприкрытую ненависть ...» Авторы обращают внимание на времена французской и индейской войн, когда французы, используя на своей стороне союзнические индейские племена, терроризировали американских поселенцев. Также обращается внимание на то, что в 1776 году французы пришли на помощь американцам, которые восстали против короля Георга III и правда состоит в том, что ими руководила жажда мести и геополитические мотивы: стремление ослабить своего давнего противника - Британскую империю, тогда как настоящие сторонники американской революции, как маркиз Лафайет у себя на Родине не вызывали ничего, кроме презрения и насмешки [5]. В конце 1870-х годов отношения становятся теплее, достаточно много французов весьма внимательно наблюдали за рождением нового экономического центра по другую сторону Атлантики. Статуя Свободы, французского скульптора Фредерика-Огюста Бертольди, которая была создана по идее членов демократического кружка академика Эдуарда де Лабулайе, открылась в 1886 году и должна была символизировать факт примирения между двумя берегами. Явные изоляционистские настроения американцев того времени также не помешали плодотворно развивать и оборонные устои двустороннего сотрудничества.

История военных отношений между Францией и Соединенными Штатами началась в середине восемнадцатого века, когда американцы и французы участвовали в Семилетней войне в Канаде. Однако уже двадцать лет спустя все изменилось и бывшие противники создали альянс против общего врага – Британской империи. Американцы сделали решающий шаг – заявили о своей независимости 4 июля 1776 - они больше не хотят быть субъектами Британской империи и выступают против Георга III. Французы перестают быть наследственными врагами и становятся союзниками. Франция направила специальные экспедиционные силы для поддержки американцев в их войне за независимость. После этого планы американских штабов на участие в европейских делах оказались довольно амбициозными, но когда началась Первая мировая война, неподготовленность американцев оказалось такой, что они разумно выбрали нейтралитет. Дело в том, что в конце девятнадцатого века военно-морской флот США гораздо более эффективен, чем армия. Отсутствие американских действий в войнах с Наполеоном сопровождалось, однако, внимательным слезением за событиями в Европе и, в частности, изменений в военной стратегии. Стратегические принципы, содержащиеся в учении выдающегося французского стратега Г.Жомини, выкладываются в программе Военной академии в Вест-Пойнте и практически применяют во время гражданской войны, генералы Юга и Севера с обеих сторон [6].

В период накануне и начала большой войны в Европе американцы не только активизируют свои дипломатические усилия, особенно ставшие заметными с избранием на пост президента США В. Вильсона, но также усиленно адаптируют свой подход к новым технологиям. Железная дорога, телеграф, сложные вооружения преобразуют условия их участия в боевых действиях. В результате американские военные силы изменились по своей природе. Когда разразится война, в Вашингтоне сначала предпочтут нейтралитет, не считая, что национальные интересы США оправдывают их участие в типично европейском конфликте. В то же время когда Франция мобилизует 1 человека из 53, Соединенные Штаты не применяют призыв, и ожидают, однако их профессиональная

армия насчитывает менее 200 000 человек, мало опытных и еще плохо обученных. Одновременно война позволяет Соединенным Штатам экспортировать промышленные товары и оружие. Экспорт США в Великобританию и Францию резко вырос. Доллар усилился против фунта стерлингов и франка. Нью-Йоркская фондовая биржа вытеснила Лондонскую фондовую биржу. Экономика США, которая находилась на пороге рецессии в 1913 году, быстро вернулась к росту и процветанию. Американские продукты заменили европейскую продукцию на азиатских рынках.

С 1914 по 1916 год американская дипломатия пыталась реализовать посредничество между воюющими странами, в январе 1917 года В. Вильсон все еще предлагал «мир без победы», хотя еще в 1915 году немецкие подводные лодки торпедировали лайнер «Лузитания» и Соединенные Штаты разорвали дипломатические отношения с Германией. Со своей стороны французское правительство всерьез опасалось, что В. Вильсон будет использовать финансовое давление, чтобы заставить Париж принять американский мирный план. Однако после того 19 марта 1917 года немецкие подводные лодки затопили «Вилигенцию», 2 апреля 1917 года президент США передал декларацию войны Сенату. Комиссия по расследованию 1936 года оценит, что согласие на войну Соединенных Штатов было мотивировано экономическими причинами, связанным с задолженностью союзников. В последующие месяцы американские солдаты высаживаются во Францию и направляются в зону боевых действий. Более 300 американских ветеранов были награждены орденом почетного Легиона [7].

С военной стороны союзники ожидали от Америки технической поддержки, арифметического подкрепления в лучшем случае. Самое главное пожелание состояло в том, чтобы американские солдаты были объединены с французскими войсками, которые будут их обучать, учить использованию современного оружия и приказать им внести решающий вклад. Тем не менее, Джон Дж. Першинг, который командовал американскими экспедиционными силами, не согласен с тем, что американцы служат под любым другим флагом, кроме Звездного Знамени. Он хотел воспользоваться возможностью, созданной благодаря участию в «европейской войне» и создать настоящую американскую армию, политический инструмент, который позволит его стране занять решающее место, дать основания для того, чтоб отныне Соединенные Штаты также принимали участие в формировании будущего Европы [7].

Спор между французами и американцами продлится довольно долго, до самого перемирия. Более того, если бы конфликт не закончился в ноябре 1918 года, то несомненно, что 1919 год был бы годом американцев. Они уже перевезли с одного берега на другой Атлантический океан два миллиона человек и собирались отправить еще два миллиона и тогда желание Першинга продолжить борьбу до захвата Берлина ставало возможным. После окончания войны, Штаты стали более влиятельным государством, однако с сильной рефлексией на собственные интересы с позиций изоляционизма и начался очередной период охлаждения союзнических отношений. Когда США вступили во Вторую мировую войну, условия взаимодействия уже сильно изменились, и это была противоположность 1917 года. В восприятии Белого дома Франция больше не занимает место, которое она занимала до Версальского договора. В данном контексте отношения между Америкой и Францией 1917-18 годов подчеркивают то, что им предшествовало, и то, что следовало за ними в ходе мировой истории.

Таким образом, национальные дипломатические подходы обоих государств, достигших границ «классической дипломатии», существенно обозначены синергетичность современного им эволюционного этапа международной системы. Однако франко-американская конвергенция позиций на общем уровне - «единство и борьба противоположностей» на уровне конкретного применения. Европа и Америка - ведущие составляющие западной цивилизации, однако уникальность исторической эволюции каждой из них - источник разнообразия, двойственности и амбивалентности евро-

американских отношений. Продолжая общую культурно-цивилизационную традицию различными путями, европейцы и американцы сформировали своеобразные культурные сообщества, которые нередко конкурируют за влияние на развитие мировой цивилизации. Деликатность коммуникативного взаимодействия в этом измерении прослеживается на всех направлениях франко-американского сотрудничества.

1. The Declaration of Independence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ushistory.org/declaration/document/>
2. Declaration des droits de l'homme et du citoyen de 1789. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assemblee-nationale.fr/histoire/dudh/1789.asp>
3. Болховитинов Н. История США.– Т.1. (1607–1877) / Болховитинов Н. – Москва: НАУКА, 1983.– С. 248–256.
4. Paterson Th. G., Clifford J. G., Maddock J. American Foreign Relations: A History, to 1920.- Th. G. Paterson, J. G. Clifford, J. Maddock.– Stamford, CT : Cengage Learning, 2009.– P. 51–52.
5. Miller J. J., Molesky M. – Our Oldest Enemy: A History of America's Disastrous Relationship with France / Miller J. J. Molesky M. – Doubleday; 1ST edition, 2004. – 304 p.
6. Paterson Th. G., Clifford J. G., Maddock J. (2009) American Foreign Relations: A History, to 1920.– Th. G. Paterson, J. G. Clifford, J. Maddock.– Stamford, CT : Cengage Learning, 2009. – 368 p.
7. Kaspi A. Introduction : Il faudrait écrire l'histoire des relations militaires entre les États-Unis et la France / A. Kaspi // Revue historique des armées. – 2007/246, [En ligne], mis en ligne le 24 juillet 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://rha.revues.org/index2293.html>.

ЗАКАЗЧИКИ И БЕНЕФИЦИАРЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л.Н. Семёнова

Мировые войны являются порождением мировой капиталистической системы. Механизм их возникновения заложен в смене циклов капиталистического накопления и соответственно лидерства стран в международных отношениях и мировой экономике. На протяжении всей истории существования мировой капиталистической системы с XVI века Дж. Арриги выделил четыре системных цикла накопления: испано-генуэзский, голландский, британский и американский. Именно в войнах разрушались структуры старого цикла и устанавливалась гегемония нового лидера, под руководством которого институционализировались элементы и отношения нового цикла.

Так, после Тридцатилетней войны (1618–1648) сформировался голландский цикл капиталистического накопления под водительством небольшой «страны под напряжением» Республики соединенных провинций. После Великой французской революции и войн с наполеоновской Францией в начале XIX века Англия, разгромив своего главного соперника Францию, уверенно стала мировым лидером. И Тридцатилетняя война, и войны с Францией по своей сути были мировыми войнами. В них было задействовано большое число стран, военные кампании проходили на обширных территориях. Но ни в сознании современников, ни в последующей историографии они не зафиксировались как мировые. Первой мировой стала следующая война, которая, как и предыдущие войны, протекавшие в начале веков, точно повинувшись временным закономерностям примерно столетних циклов капиталистического накопления, разразилась в начале XX века. Эта война стала действительно другой, так как глубокие тектонические сдвиги произошли в недрах самой капиталистической системы, оформленной Pax Britannica.

Первые два цикла капиталистического накопления были временем зарождения мировой капиталистической системы в рамках первоначального накопления капитала и торгово-мануфактурного мирохозяйственного уклада. Финансовые кланы, банкирские дома были еще немногочисленными, и хотя они уже давно посадили на ростовщические крючки большинство европейских правителей, достаточной властью еще не обладали. Если в соответствии